

Дежурная медсестра взглянула на монитор электрокардиографа:

— Частота сердечных сокращений пятьдесят пять, давление семьдесят пять на пятьдесят.

Озвучив показатели, она посмотрела на троих студентов, но девушка из их группы тут же скомандовала:

— Срочно зовите врача!

Никто из троих еще не окончил вуз и не имел лицензии на медицинскую практику, поэтому такой вариант был самым разумным. Одна из медсестер выбежала в коридор.

Не успела она скрыться из виду, как оставшаяся медсестра снова подала голос:

— Пульс сорок.

Сюй Цзай схватила фонарик с процедурного столика и приподняла веко пациента:

— Зрачки разного размера, правый расширен. Вероятно, это последствия повышения внутричерепного давления.

В этот момент мимо входа в реанимацию проходила женщина лет пятидесяти, ведя за руку маленькую девочку лет шести. Один взгляд на одежду — и она замерла. Женщина бросилась внутрь и увидела своего сына: он неподвижно лежал на каталке, а джинсы на левой ноге ниже колена заканчивались пустотой.

Раздался глухой стук — женщина рухнула на мраморный пол. Вцепившись в полы белого халата Сюй Цзай, она, рыдая, взмолилась:

— Врач, умоляю, спасите моего сына, спасите его!

Затем она потянула за собой маленькую девочку, заставляя ту опуститься на колени:

— Ребенку всего шесть, она уже потеряла мать, она не может остаться еще и без отца!

Эти слова пронзили Сюй Цзай, словно электрический разряд.

Девушка-студентка попыталась объяснить:

— Простите, мы всего лишь стажеры, у нас нет права проводить операции самостоятельно. Медсестра уже пошла за врачом.

Вдруг медсестра громко выкрикнула:

— Пульс упал ниже сорока!

Ян Вэньцзюнь пробормотал:

— Ниже сорока... У пациента в любую секунду может остановиться сердце.

Женщина обмякла и осела на пол.

— Бабушка, бабушка...

Тихий плач девочки всколыхнул в глубине сознания Сюй Цзай воспоминания, которые она так старательно прятала: мать, чье лицо было накрыто белой простыней, отец, залитый кровью, и восьмилетняя девочка. Тот осенний сезон, пропитанный до самого конца едким запахом антисептиков.

Сюй Цзай зажмурилась, заставляя себя прийти в чувство.

— Это мозговая грыжа из-за гематомы, причем она продолжает расти. Нужно немедленно вскрывать череп, чтобы снизить давление!

Медсестра спросила:

— Вести его в операционную?

— Времени нет!

Услышав это, девушка-студентка округлила глаза:

— Сюй Цзай, ты что, предлагаешь вскрывать череп прямо здесь?

Сюй Цзай решительно кивнула.

— Ты сошла с ума! Мы стажеры, здесь нет условий для операции, если он умрет, нас засудят!

Ян Вэньцзюнь тоже заволновался:

— Может, подождем?

Медицинский институт Бэйи — лучший в стране, туда не попадают случайные люди. Если стажер без присмотра куратора самовольно берется за пациента, его исключат, а карьера будет разрушена навсегда.

Сюй Цзай стиснула зубы:

— Всю ответственность я беру на себя. К вам это не имеет никакого отношения.

Девушка больше не проронила ни слова, скрестила руки на груди и отошла в угол,

дистанцируясь от происходящего. Сюй Цзай спросила медсестру:

— Здесь есть аппарат для трепанации?

Ошеломленная медсестра не успела ответить, как Ян Вэньцзюнь уже протянул Сюй Цзай черепную дрель. Он не понимал, почему, но чувствовал, что она справится.

Схватив инструмент, Сюй Цзай в критический момент поняла, что не может сжать пальцы. Только сейчас до нее дошло, что из-за обморожения чувствительность рук притупилась, она даже не могла удержать сверло ровно, не говоря уже о трепанации.

Она с таким трудом решилась поставить на кон всю свою карьеру, чтобы наткнуться на непреодолимое препятствие. Разве это не отчаяние?

В помещении воцарилась тишина, прерываемая лишь резким писком монитора. И в тот самый миг, когда жизнь начала утекать из пациента, чья-то рука с выступающими костяшками и легкими мозолями перехватила дрель у нее из рук.

Опешив, Сюй Цзай подняла голову. Рядом стоял высокий, худощавый мужчина в темно-серой спортивной толстовке с капюшоном. Каштановые кудри, выбивавшиеся из-под капюшона, скрывали его брови. Не дожидаясь вопросов, он сурово бросил:

— Если не хочешь, чтобы она умерла, придержи ей голову.

Сюй Цзай не понимала, почему подчиняется незнакомцу, но стоило ему заговорить, как голос показался ей странно знакомым.

— Держи крепче. У нас всего две минуты.

Едва он закончил, раздалось жужжание мотора дрели. Его правая рука двигалась быстро и уверенно. Меньше чем за минуту он просверлил небольшое отверстие в височной кости пациента.

— Скальпель.

Ян Вэньцзюнь, наблюдавший за всем с открытым ртом, послушно подал инструмент. В момент извлечения фрагмента кости брызнула кровь под давлением. Сюй Цзай, не ожидавшая этого, почувствовала на лице горячие капли, но руки, удерживающие голову пациента, не дрогнули.

Мужчина не сделал ни замечания, ни извинения, даже не прервал работу. Лишь слегка приподняв веки, он продолжил:

— Аспиратор.

Откачав часть крови из черепной коробки, он временно снял внутричерепное давление, и

пульс пациента начал восстанавливаться. Ян Вэньцзюнь, обеспокоенный состоянием Сюй Цзай, спросил:

— Ты в порядке?

Сюй Цзай поднялась, не успев даже вытереть кровь с лица, и взглянула на настенные часы. Прошло ровно минута и пятьдесят секунд. Этот человек — определенно нейрохирург высшего класса.

— Неплохо сработано.

Сюй Цзай не расслышала, кого именно он похвалил, но, когда она обернулась, мужчины уже не было.

Поскольку она контактировала с биологическими жидкостями, согласно протоколу инфекционной безопасности, Сюй Цзай должна была сдать кровь на анализ и дожждаться результатов, прежде чем возвращаться к работе. Медсестра, взяв кровь, проинструктировала:

— Прижмите ватку на пять минут, не трите место укола. Все результаты будут готовы в течение суток.

Сидя на кушетке, Сюй Цзай прижала ватный тампон указательным пальцем:

— Хорошо, спасибо.

Медсестра уже собиралась уйти, как дверь процедурной внезапно распахнулась. Она замерла, узнав вошедшего, и тут же поздоровалась:

— Господин директор.

Сюй Цзай проследила за ее взглядом. Черные туфли, белый халат, очки в золотой оправе. Лу Сыхэн с мрачным лицом коротко кивнул и широким шагом направился к ней. Медсестра вышла, плотно прикрыв дверь, и из кабинета раздался холодный, резкий голос мужчины:

— Сюй Цзай, кто позволил тебе проявлять такую самостоятельность!

Ошеломленная напором мужчины, Сюй Цзай лишь беззвучно открыла рот. Лу Сыхэн придвинул стул, расстегнул пуговицы халата и сел прямо перед ней. Его пронзительные черные глаза не мигая изучали ее лицо, на котором все еще запекались пятна крови.

Взгляд Сюй Цзай упал на его нагрудный бейдж, где в графе должность значилось:

Административный директор, Лу Сыхэн.